

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЛИКА МОСКВЫ В 1990-Е ГГ.

CHANGING OF THE MOSCOW'S APPEARANCE IN THE 1990S.

**T. Ershova
A. Shchukin**

Summary: The article analyzes the influence of the city planning policy of the Moscow Government in the 1990s on the change in the appearance of the city. It shows the implementation of large-scale projects of Mayor Yury Luzhkov. The processes of de-ideologization of the urban environment in the post-Soviet period are considered.

Keywords: the paradigm of the Moscow city planning policy, deideologization of the urban environment, Yury Luzhkov's projects.

Ершова Тамара Витальевна

Д.и.н., профессор, Московский городской педагогический университет
ershtamaris@yandex.ru

Щукин Алексей Александрович

Аспирант, Московский городской педагогический университет
AAShchukin95@yandex.ru

Аннотация: В статье дан анализ влияния градостроительной политики Правительства Москвы в 1990-е годы на изменение облика города. Показана реализация масштабных проектов мэра Ю.М. Лужкова. Рассмотрены процессы деидеологизации городской среды в постсоветский период.

Ключевые слова: парадигма московской градостроительной политики, деидеологизация городской среды, проекты Ю.М. Лужкова.

Городская среда является средоточием культурных кодов. Здания, монументы, названия улиц и площадей несут в себе историческую память. Наблюдая за изменениями города можно многое сказать об изменениях в политике, экономике, социальных отношениях общества.

В советское время символическому значению столицы уделялось особое внимание. Активное наполнение пейзажа Москвы смыслами новой власти началось с принятием Генерального плана развития города в 1935 году. Большевики отвергли «капиталистическое варварство» города и стали готовить его к роли столицы социалистического мира [9: с. 198]. План подразумевал развитие канализации, телефонной сети города, расширение проспектов, постройку метро, воздвижение величественных зданий в стиле советского классицизма.

По задумке партийного руководства, город должен был изобиловать идеологическими символами, направленными на формирование сознания советского человека. Изменение городской среды на этом этапе было призвано уничтожить историю прошлого. Основные культовые памятники архитектуры остались на прежнем месте: Кремль, значительные части Китай-города, Собор Василия Блаженного, здание Мосгордумы. Но многие здания, в основном церкви, были разрушены [9: с. 198].

К 80-м годам XX в. идеологический импульс в политике государства стал снижаться и, соответственно, это повлияло на снижение активности властей по имплементации социалистических символов в городскую среду столицы [3: с. 118].

В начале 1990-х годов в Москве развернулись судьбо-

носные события. 1991 год – путч ГКЧП, 1992 год – начало либеральных экономических реформ, 1993 год – противостояние президента и Верховного Совета. Масштабные преобразования в переходный период сильно изменили облик столицы.

В те годы Москва сильно пострадала от спада в экономике. Традиционные пути снабжения столицы были нарушены, доходы населения не поспевали за галопирующим ростом цен. Привычной картиной стали очереди, выстроившиеся к магазину с пустыми прилавками [5: с. 56]. Элементами бедственного пейзажа были обшарпанные здания, неубранный мусор, ямы на дорогах и расплодившиеся крысы в метро [1: с. 81]. Городские власти были слишком заняты политической борьбой. Отсутствие консенсуса между Моссоветом и исполнительной властью столицы приводило к бесхозяйственности.

Очень хорошо вид Москвы этого периода показан в художественном фильме «Брат 2». Хотя, сам фильм был снят в конце десятилетия, он передает атмосферу начала 1990-х гг.: разгул криминала, малиновые пиджаки на фоне серых депрессивных кварталов.

В то время, как одни москвичи были фрустрированы тяжелой экономической ситуацией, другие старались вписаться в новую реальность и торговали с рук чем могли. После принятия закона о свободной торговле улицы Москвы заполнили челночники, предлагавшие проходим купить всевозможные товары от овощей и сигарет до бытовой техники и одежды [5: с. 59]. Приметой времени стали повсеместно открывающиеся ларьки и стихийно образующиеся рынки.

После распада СССР начался процесс деидеологи-

зации городской среды за счет демонтажа советской символики, уничтожения памятников героям недавнего прошлого, переименования улиц и станций метро. Часто возвращались дореволюционные названия, но появлялись и совершенно новые. К примеру, Новокировский проспект стал проспектом Академика Сахарова, Безбожный переулочек стал Протопоповским. Очевидно противопоставление, когда в первом случае увековечено имя советского диссидента, а во втором просматривается религиозное созвучие.

Вечером 22 августа 1991 года, после провала путча ГКЧП, сочувствующая демократам толпа собралась у здания КГБ на Лубянской площади и потребовала снести памятник Ф.Э. Дзержинскому. Этим было положено начало демонтажа и других монументов эпохи СССР.

По решению Моссовета памятник И.В. Сталину, выполненный С.Д. Меркуловым, был перенесен в парк искусств «Музеон». В 1998 году рядом с ним появилась композиция Е.И. Чубарова, посвященная жертвам сталинских репрессий.

Памятники советской эпохи, конечно, не могли быть полностью спрятаны или уничтожены. Даже у кремлевской стены остался бюст И.В. Сталина на месте его захоронения. В самом центре Москвы пятиконечные звезды венчают башни Кремля и остается нетронутым важнейший коммунистический символ – Мавзолей В.И. Ленина.

Поначалу постсоветская элита не воспринимала преобразование Москвы как первостепенную задачу, тем не менее, второй мэром города Ю.М. Лужков активно взялся за перестройку города [9: с. 200].

Внимание мэра было обращено на «воссоздание утрат», это означало реконструкцию исторических памятников, уничтоженных в период советской власти [6: с. 178]. В кратчайшие сроки был отстроен Казанский собор на Красной площади, Воскресенские ворота с Иверской часовней. Культовое строительство стало одним из приоритетных направлений московских властей.

В 1992 году был издан Указ президента «О создании фонда возрождения Москвы». За счет целевого Фонда президента, а также добровольных пожертвований юридических и физических лиц предполагалось профинансировать первоочередную реконструкцию 13 объектов культурного наследия. Первым в списке на восстановление значился Храм Христа Спасителя.

Так было положено начало многомиллиардным «большим проектам» [6: с. 196] мэра Ю.М. Лужкова, изменившим облик Москвы навсегда. Первым масштабным проектом стало сооружение подземного торгового центра «Охотный ряд». Главным художником противоре-

тивного проекта стал Зураб Церетели. Архитекторы сетовали на безвкусицу новостройки на фоне Московского Кремля [4: с. 468]. Кроме того, Манежная площадь была разрушена, превратившись в крышу ТРЦ, увенчанную фонтанами.

В своих мемуарах Ю.М. Лужков не выразил никаких сожалений по этому поводу: «Невзрачный, залитый асфальтом пустырь оплакивали, как разрушенный памятник архитектуры» [6: с. 197]. К тому же, он отметил, что вместо предполагаемых 40 лет, проект окупился и стал приносить прибыль городу уже через несколько лет [6: с. 197].

9 мая 1995 года был завершен еще один «большой проект» – мемориал Победы на Поклонной горе. Центральным памятником стал монумент Победы высотой 141,8 метра авторства Зураба Церетели [4: с. 468]. Комплекс включает Центральный музей Великой Отечественной войны и храм Георгия Победоносца.

Новая экономическая реальность стала определяющим фактором городской застройки. На смену государственной монополии пришел частный заказчик. Вместо больших проектных институтов задействовались малые архитектурные мастерские. Это повлекло разнообразие новых архитектурных форм. Тесное взаимодействие городских властей и бизнеса позволило вызвать настоящий «строительный бум».

Важным направлением развития города стало строительство торговых и деловых центров [3: с. 118]. Самый яркий пример: комплекс небоскребов Москва – Сити, строящийся уже 30 лет с привлечением иностранных подрядчиков. В 1990-е годы Москва стала больше играть роль не только как политическая столица, а как финансовый центр страны и всего СНГ.

Активная коммерческая застройка приблизила облик Москвы к ряду мировых финансовых центров. В то же время, эклектика стала отличительной чертой московской застройки. Офисные здания в стиле hi-tech встали в один ряд со старинными особняками [3: с. 119]. Так, в 1993 году в Газетном переулке возведена стеклянная коробка ресторана «Макдональдс», внесшая дисгармонию в пейзаж этого уголка Москвы.

Настоящий бум произошел в сфере жилищного строительства. Впервые с 60-х гг. XX в. в Москве в начале 1990-х гг. произошел рост ежегодно вводимых в эксплуатацию квартирных площадей. При этом сложился новый принцип дифференциации: престижные и непрестижные районы, заселение кварталов по этническому признаку [3: с. 118]. По мере стабилизации экономической ситуации в столице с середины 1990-х гг., Москва снова стала привлекательной для мигрантов из других регионов.

Специалисты часто обращают внимание на допущенное нарушение архитектурного ансамбля Москвы. Сам мэр в своих воспоминаниях высказывался, что не признает эту проблему и, напротив, стремился предоставить архитекторам ведущую роль в проектировании новых зданий. Однако, Юрий Михайлович отмечал: «Одни критики запустили в оборот понятие «лужковский стиль»... под ним подразумевали «обилие всего тяжеловесного, неуклюжего и декорированного башенками» [6: с. 181].

На смену транспарантам с коммунистическими лозунгами пришли баннерные растяжки с пестрой рекламой всевозможных брендов. В рекламе прослеживалась ориентация на западные образцы. В моду вошли евроремонт, евро-окна, услуги и товары европейского уровня [1: с. 83]. Властям города пришлось специальным решением ограничить принявшее широкое распространение использование вывесок на иностранном языке.

Люди стали одеваться ярко, разнообразно, следуя модным трендам. По внешнему виду уже нельзя было однозначно отличить москвича от приезжего европейца [1: с. 84]. Среди автомобилей повышалась доля до тех пор невиданных иномарок. Общим ориентиром стал облаченный в дорогой костюм предприниматель – образ успеха, элитарности, достатка.

В период мэрства Ю.М. Лужкова Москве удается выстроить на международной арене имидж успешной богатой столицы. Новый образ был визуально подкреплен искусной системой ночного освещения, установленного с середины 1990-х гг. Подсветка высотных зданий и монументов создала чарующую картину, контрастирующую с образом темного города из прошлого. Новый вид

столицы привлек туристов и в Москве открываются все больше гостиниц. В 1992 году в Москве открывается престижный отель «Балчуг Kempinski», в 1997 году в столице приходит известная сеть отелей «Мариотт» [6: с. 181].

Для развлечения местных жителей и приезжих в Москве повсеместно появлялись клубы, казино, рестораны. В 1997 году в центре города открылся торговый центр «Охотный ряд», в 1998 году ТРЦ «Наутилус».

Новую парадигму московской градостроительной политики 1990-х годов можно охарактеризовать формулой: «государство, религия, коммерция» [1: с. 85]. Роль государства подчеркивается обилием административных зданий. Органы власти часто располагаются в памятниках архитектуры. Реконструкция национальных символов прошлого была призвана не только возродить самосознание российского общества, но и укрепить образ власти, как связанной исторической преемственностью с дореволюционной Россией.

Эклектика, постмодернизм стали отличительной чертой города. Проекты реконструкции вызвали эффект национального возрождения, взывая к исторической памяти. Но, по сути, реконструированные объекты — это очередной новострой, а не культурное достояние прошлого.

Таким образом, облик Москвы эволюционировал на протяжении 1990-х гг. в сторону превращения столицы в успешный мегаполис, входящий в ряд крупных финансовых центров мира. Стремление властей избавиться от доминанции советского прошлого в городской среде привело к наслоению различных исторических пластов: дореволюционного, советского и постсоветского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вендина О.И. Москва — образ города, не похожий на портрет // Полития. 2001. № 3. С. 71-93.
2. Вершинина И.А., Полякова Н.Л. Москва: столица - глобальный город – агломерация // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. № 4(2014). С. 122-137.
3. Вершинина И.А., Курбанов А.Л. Социально-политические изменения и трансформация городского пространства (на примере городов Восточной Европы) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 107-126.
4. Вострышев М.И. Москва ельцинская. Хроники президентского правления. Москва: Родина, 2021. 528 с.
5. История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991-1999 гг. / Р.Г. Пихоя, С.В. Журавлев, А.К. Соколов. Москва: Новый хронограф, 2011. 312 с.
6. Лужков Ю.М. Москва и жизнь. Москва: Эксмо, 2017. 237 с.
7. Остерман Л.А. Интеллигенция и власть в России (1985-1996 гг.). Москва: Монолит, 2000. 378 с.
8. Травин Д.Я. Очерки новейшей истории России. Книга первая: 1985—1999. СПб.: Норма, 2010. 368 с.
9. Gill G. Symbolism and Regime change in Russia. New-York : Cambridge University Press, 2013. 277 p.

© Ершова Тамара Витальевна (ershtamaris@yandex.ru), Щукин Алексей Александрович (AAShchukin95@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»